

ПО ТУ СТОРОНУ
СУМЕРЕК

ОЛИВЬЕ ЛЕДРУА

FAN|ZON

Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я открыл для себя творчество Оливье достаточно поздно, лишь с выходом первого тома графического романа «Третий глаз» (*Le Troisième Oeil*).

Уже тогда, десять лет назад, его талант сразу бросался в глаза. Однако несмотря на все изобразительное великолепие, будь то работа со светом и постановкой кадра в «Ксоко» (*Xoco*) или изобразительная мощь «Реквиема. Рыцаря-Вампира» (*Requiem Chevalier Vampire*), природа миров Оливье оставалась чересчур мрачной, из-за чего я долгое время не мог погрузиться в его творчество.

«Третий глаз» затронул интересующие меня темы: описание астрального мира и его связей с миром человеческим, вопросы света и тьмы, влияние невидимого на видимое и наоборот.

Все это отражено в головокружительных образах расширенного сознания героя «Третьего глаза». Эти изображения можно назвать картографией невидимого. Меня очаровал процесс инициации героя, который в страхе и экстазе преодолевает завесу материального мира, чтобы обнаружить силы, лежащие в основе мироздания и структурирующие саму материю.

Затем я нырнул в другую серию под названием «Вика» (*Wika*). Я вновь ощутил хоть и схожее, но все же иное очарование. «Вика» – уже не тот невидимый мир скрытых существ, а непосредственный контакт с флорой иного мира.

Сначала я ознакомился с книгой визуально: разглядывал рисунки, путешествуя по мирам, которые разворачивались прямо перед моими глазами. Лишь на следующий день я погрузился в саму историю.

Во время чтения я осознал, что с помощью «Вики» и «Третьего глаза» Оливье рассказывает о собственном путешествии от тьмы к свету. Художник не может создать произведение, которое не отражало бы его внутреннее состояние. Я чувствовал, как две силы танцуют внутри него, формируя гармонию и равновесие.

Миры, которые создает Оливье, расцветают в сознании читателя.

Каждый видит в них что-то свое, некое отражение собственной чувственности, личных убеждений, культуры и эмоций.

В контексте искусства работы Оливье – это путешествие по вселенной, построенной на символах и архетипах мифологии. Они приоткрывают внутренний мир автора. Можно сказать, что эти сновидческие измерения отражают также элементы когнитивного бессознательного.

Дикие племена могли бы назвать подобный опыт погружением в мир духов и демонов.

С такой точки зрения произведение художника становится формой энергетического объекта, принесенным из потусторонних миров, который обладает властью над хозяином.

Рисование, живопись, любое творчество – это, прежде всего, переход к особому состоянию бытия, состоянию сознания (то, что мы называем вдохновением). Войдя в него, художник открывает свой разум, размывая границы видимого и невидимого. Возникает особое синестетическое пространство, где эмоции переходят в образы и цвета.

Любой талантливый художник в начале пути учится открываться миру сновидений, сбрасывать фильтры с собственного восприятия, чтобы облегчить переход из одного состояния в другое. Конечно, сам он может отмахиваться от подобных заявлений, считая, что его вселенные – лишь выдумка. Я в это не верю.

Можно как угодно интерпретировать эту концепцию, но в итоге все сводится к одному: художник должен уметь вдохновляться, снимать с восприятия все фильтры и пропускать через себя иные вселенные.

Вдохновение схоже с дыханием. Оно – божественное или демоническое веяние, которое толкает людей к действию. Именно так происходит акт творения.

Неважно, открывает ли искусство «закулисную реальность» или воображает новую, никто не станет спорить с тем, что в нем есть нечто магическое. Оно знакомит нас с неизведанным ранее измерением, с тайным пространством. Именно в тайне рождается наше увлечение или удовольствие от погружения в новое произведение.

У меня часто возникает это чувство, когда я смотрю на работы Оливье. Я ощущаю опасность и красоту изображенных им драконов так, будто все это время они прятались где-то внутри меня.

Некоторые его картины напоминают взаимодействие с «растениями-учителями»¹.

Другие работы походят на пленочные фотографии или акварельные рисунки мест, которые я когда-то видел, или обитающих там существ.

Надеюсь, что, исследуя миры Оливье, вы ощутите то же удовольствие, что и я когда-то. Его творческий путь, пролегающий между светом и тьмой, возвращает нас к самим себе.

Многие его головокружительные иллюстрации можно сравнить с тончайшей ювелирной работой. Для меня Оливье – человек, который отбросил все ограничения и сомнения. Он работает в единении с каждым новым миром, тщательно передавая мельчайшие детали. Иногда он пугает меня, но чаще я испытываю искреннее восхищение его талантом.

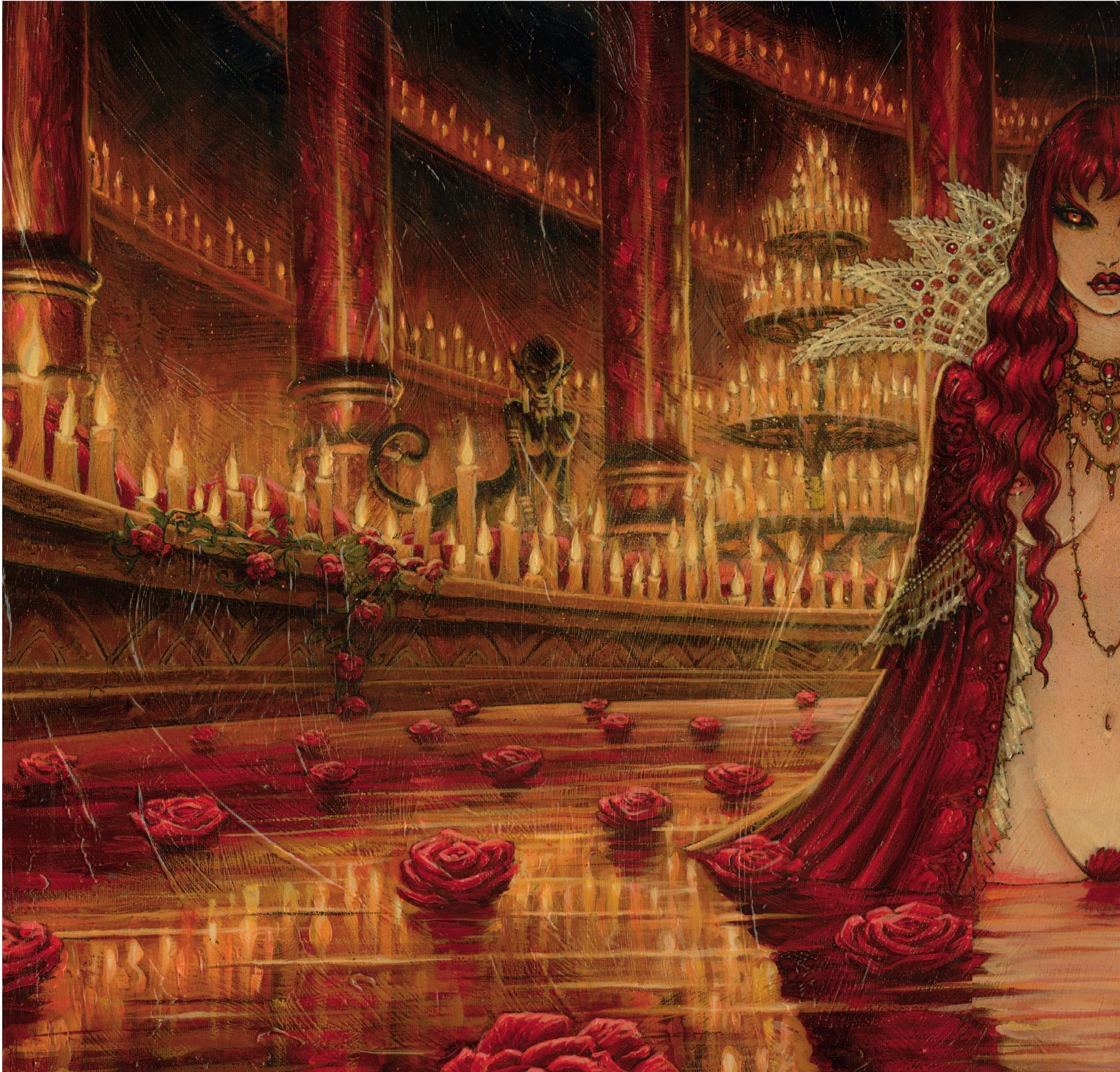
Некоторые работы заставят вас съежиться от дискомфорта, другие – приведут в полнейший восторг.

Они перенесут вас в самые удаленные уголки внутреннего мира, где вы обнаружите личную связь с новыми измерениями. Вслушавшись в этот резонанс, вы сможете в первую очередь узнать много нового о самом себе.

Я искренне желаю вам чудесного медитативного чтения. А я продолжу наблюдать, куда в следующий раз повернет Оливье в этом путешествии...

ЯН КУНЕН
режиссер, продюсер и сценарист
Ноябрь 2022 года

¹ Растения-учителя (исп. *Plantas maestras*) – растения, используемые для расширения сознания. – Прим. пер.

РЕКВИЕМ. РЫЦАРЬ-ВАМПИР

«Реквием. Рыцарь-вампир» – одновременно и невероятное, и очевидное произведение. На момент выхода книги мир франкоязычной литературы еще не видел ничего подобного. Настолько, что казалось, будто произведение относится скорее к классической традиции американских комиксов, а не к франко-бельгийской школе *bande dessinée*. Но даже на фоне классических комиксов «Реквием» выделялся особой формой художественного безумия. Началось все со встречи Оливье Ледруа и Пата Миллса. Помимо взаимного восхищения и схожих скептических взглядов на мир, авторов, несомненно, сблизил интерес к технике прямого цвета². Будучи руководителем *2000 AD*, Миллс уже занимался комиксами, работая над проектом «Слейн» (*Slaine*) вместе с Саймоном Бисли. Так что сотрудничество Миллса и Ледруа возникло далеко не случайно. Вместе они создали превосходный комикс «Ша» (*Sha*), однако их самое долгое и запоминающееся сотрудничество началось именно с работы над «Реквиемом». «Реквием» – идеальное пересечение двух противоположных миров, радикальность которых не создает конфликта, а лишь усиливает каждый по отдельности. Художники полностью отдались игре воображения, постоянно испытывая на прочность границы разумного и собственного таланта. Создав уникальный образ подземного измерения, где все перевернуто с ног на голову, они обеспечили себе внушительных размеров площадку для экспериментов, полных эпатажа и нескончаемых возможностей. Действие разворачивается в аду, что дало авторам свобо-

ду использовать всевозможных злых существ из любых мест и эпох. Именно в подземном мире сталкиваются измерения, благодаря чему смешение жанров, будь то темное фэнтези или киберпанк, выглядит крайне органично. Объединить это многообразие в одно слаженное произведение – задача, с которой два художника справились с невиданным мастерством. Со сценарием Миллса может соперничать лишь творческая изобретательность Ледруа, и эта умопомрачительная схватка происходит прямо на книжных разворотах. На таком фоне бледнеют любые научно-фантастические фильмы и ужасы, а также психоделические фантазии. Каждая панель этого графического романа легко может стать отличной обложкой для альбома метал-группы, настолько знамениты и неординарны эти изображения. При этом «Реквиему» удастся создать нечто уникальное – он представляет собой развилку, стык между жанровым кино и классической живописью, блестящее сочетание антиутопического сюрреализма и мрачного романтизма. Извращенная жестокость некоторых сюжетных эпизодов дополняется ядовито красивыми образами. Несомненно, такое зрелище подойдет не каждому. Страницы, наполненные художественными идеями, пропитаны эмоциями Ледруа, который вечно стремится превзойти самого себя, что, несомненно, только способствует той невероятной ауре...

ALT 236

археолог выдуманных вселенных

² Техника прямого цвета – техника рисования комиксов. При таком способе раскрашивания краска наносится непосредственно на оригинальный рисунок тушью, а не на фотокопию. – Прим. пер.

